

пировку — тогда этот внезапный блеск действительно вызовет желаемый эффект⁹³. Что касается боевого клича, то его следует использовать, особенно в задних рядах строя, для поддержки тех, кто сражается впереди, и для устрашения неприятеля⁹⁴, ибо «громкоголосое воинство благодаря своему боевому кличу является подходящим для приведения врагов в смятение»⁹⁵. Маврикий, однако, возражает против того, чтобы войско провозглашало «С нами бог!», бросаясь в атаку, поскольку это может вызвать замешательство среди воинов и напугать лошадей⁹⁶. Лучше троекратно провозгласить этот клич после молебна, при выходе из лагеря⁹⁷, а в ходе боя производить только общий возбуждающий шум.

Однако Маврикий не ограничивается лишь этими рекомендациями. Его основная идея заключается в том, что моральный фактор формируется не только во время сражения: он должен быть в центре внимания военачальников на любой стадии военной службы — со дня призыва рекрута до его окончательной демобилизации. С этой целью Маврикий рекомендует проводить в армии постоянную «политическую» работу. В свободное от военных занятий время следует собирать воинов по отдельным подразделениям и вести с ними беседы воодушевляющего характера, напоминая события славного прошлого, обещать от имени главнокомандующего награды наиболее отличившимся, изучать военно-дисциплинарный устав⁹⁸. По мнению Маврикия, очень важную роль в формировании морального фактора призвана сыграть религиозная служба в армии — ее организации в «Стратегиконе» уделено серьезное внимание. Более широкий, комплексный подход Маврикия к проблеме формирования морального фактора находит свое объяснение в особенностях современной ему византийской армии, — ее социальных, этнических и конфессиональных характеристиках, о чем уже было сказано ранее.

Составной частью общей подготовки армии к войне являлась организация разведывательной службы. Греко-римская военная теория уже выработала некоторые важнейшие принципы на этот счет: непрерывность поступления разведывательных данных, обязательность их сопоставлений и взаимопроверки, разнообразие источников разведывательной информации.

Еще до начала войны стратиг обязан собрать все возможные сведения о противнике — их внимательный анализ необходим для принятия окончательного решения относительно времени, места и условий предстоящей кампании. Большую ценность могут представить сведения, сообщаемые вражескими перебежчиками. Переход воинов на сторону врага, отмечает Онасандр, — это нормальное явление армейской действительности: всегда найдутся такие, которые встанут на путь разглашения военной тайны ради получения почестей и наград⁹⁹. Следует всячески поощрять у врагов предательство — по мнению Онасандра, в этом нет ничего предосудительного или аморального¹⁰⁰. Посему полководец обязан в любое время дня и ночи принимать и выслушивать каждого, кто бы ни пожелал встретиться с ним для передачи сведений¹⁰¹. Важно лишь, чтобы они не принимались на веру без критического переосмысления: каждое из них должно быть сопоставлено с разведывательными данными, почерпнутыми из других источников, а сами перебежчики должны находиться под постоянным наблюдением, дабы исключить возможность предательства с их стороны¹⁰².

Поскольку неприятель тоже ведет разведку, в римское войско могут проникнуть вражеские лазутчики. Поступить с ними можно двояким

⁹³ *Mauricius*, VII, 15a, 1—2, p. 188.

⁹⁴ *Ibid.*, II, 17, 5, p. 96.

⁹⁵ *Ibid.*, VIII, 2, 38, p. 210.

⁹⁶ *Ibid.*, II, 17, 1, p. 94.

⁹⁷ *Ibid.*, II, 17, 2, p. 94—96.

⁹⁸ *Ibid.*, VII, 5, p. 168.

⁹⁹ *Onasander*, X, 23—24, p. 426.

¹⁰⁰ *Ibid.*, XXXVIII, 7—8, p. 498.

¹⁰¹ *Ibid.*, XI, 6, p. 434.

¹⁰² *Ibid.*, X, 15, p. 420.